Международные процессы, Том 16, № 2, сс. 197–222
DOI 10.17994/IT.2018.16.2.53.12

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

ОПЫТ БРИКС И ЕАЭС

ГАЛИНА ПАНОВА
ИРИНА ЯРЫГИНА
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В статье раскрываются основные направления развития международных финансово-экономических отношений стран–участниц БРИКС и ЕАЭС на основе расширения использования национальных валют и обосновывается необходимость поддержки субъектов экономики государственными институтами этих стран. Совместная работа международных экспертов способствует реализации экономических проектов и программ, представляющих взаимный интерес, и укрепляет тенденцию формирования многополярного мира. Проведён анализ проблем развития сотрудничества стран–участниц БРИКС и ЕАЭС в валютно-финансовой сфере и показано, что основными причинами, сдерживающими расширение использования национальных валют, являются: жёсткое валютное регулирование со стороны государства; редкое использование субъектами экономики аккредитивов и гарантий, что повышает финансовые риски их операций; значительные транзакционные издержки; асимметричные меры валютного регулирования, отягощающие реализацию взаимных интересов стран–участниц БРИКС и ЕАЭС. Расширение использования национальных валют в международных отношениях предполагает учёт всего комплекса политических, экономических и социальных факторов, способствующих реализации национальными валютами стран–участниц БРИКС и ЕАЭС основных функций мировых денег. Анализ влияния негативных внешних факторов для развития российской экономики (нестабильность мировых финансовых рынков, экономические санкции, волатильность мировых цен на сырьевые ресурсы) позволил авторам обосновать необходимость совершенствования макроэкономического регулирования в целях активизации инвестиционной деятельности, процессов импортозамещения и ускоренного развития финансового рынка в странах–участницах БРИКС и ЕАЭС. Решение поставленных задач предопределило необходимость скорректировать принципы национальной денежно-кредитной политики. В статье анализируется дискуссия о введении единой валюты в странах–участницах БРИКС и ЕАЭС в её классическом виде и представлена позиция авторов относительно целесообразности расширения использования национальных валют в обеспечении экономического сотрудничества. Задачей монетарных властей, ответственных за реализацию денежно-кредитной политики стран–участниц БРИКС и ЕАЭС в этих условиях, является сдерживание инфляционного давления, гармонизация регулирования финансовых рынков и поддержка платёжеспособных банковских систем, являющихся основой международного сотрудничества.

Ключевые слова:

национальные валюты; интернационализация; международное финансовое сотрудничество; оптимальный валютный регион; БРИКС; Евразийский экономический союз; валютная интеграция.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24 июля 2017 г.
Дата принятия к публикации: 12 апреля 2018 г.

Для связи с авторами /Corresponding author
Email: gpanova@mail.ru

Ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и снижение роли традиционных источников хозяйственного роста стали вызовом для российской экономической (в том числе денежно-кредитной) политики и важным стимулом для развития межгосударственного сотрудничества, направленного на формирование новых возможностей для отечественного бизнеса. В этом контексте повышенную актуальность приобретает вопрос валютной интеграции в рамках ряда международных институтов, в которых Россия играет активную роль. В качестве таковых можно рассматривать объединения стран БРИКС и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Интерес к такого рода сотрудничеству обусловлен тем, что использование национальных валют за пределами стран отражает углубление экономических связей между ними. Важными сферами обращения национальных валют выступают торговля, финансовые услуги, туризм. Отдельные национальные валюты стран-партнёров способны выполнять функции мировых денег – являться мерой стоимости, средством платежа, средством обращения и средством накопления на международной арене, – стимулируя дальнейшую активизацию международного сотрудничества. Использование национальных валют в международных расчётах обеспечивает поощрение торговли в приграничных районах соседних для России стран.

В настоящее время взаимная торговля играет важную роль в международных связях стран–участниц БРИКС и ЕАЭС. Сотрудничество между ними развивается в сферах энергетики, производства и торговли нефтепродуктами, деревообработки, агрокомплексе, машиностроении, производстве строительных материалов. Благоприятные перспективы взаимодействия сохраняются в совместном развитии инфраструктуры[1]. С этой точки зрения препятствий для расширения применения национальных валют партнёров в обеспечении их экономических связей не существует.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что формы взаимодействия стран и их объединений эвентуально различны. Это, например: интеграция, подразумевающая наличие наднациональных органов (как в ЕАЭС); экономическое и общегуманитарное взаимодействие государств, не имеющих общих структур (как БРИКС); экономическое сопряжение интересов стран ЕАЭС и Экономического пояса великого Шёлкового пути. Многие проекты являются *дополнительными* (комплементарными, дополняющими друг друга). Для лучшего же взаимодействия стран–участниц БРИКС и ЕАЭС требуется улучшение инфраструктур и солидные инвестиции, предполагающие в том числе возможность шире использовать национальные валюты этих стран.

Для оценки перспектив использования национальных валют стран БРИКС и ЕАЭС важно отметить следующие различия между этими объединениями стран. Известно, что ЕАЭС является интеграционной группировкой, а БРИКС – лишь неформальным объединением стран-участниц, не имеющим статуса международной организации. Речь об интеграции в рамках БРИКС, очевидно, не идёт. В ЕАЭС Россия выступает явным комплексным лидером. В БРИКС же входят страны с более или менее сопоставимым политическим статусом, вместе с тем в сфере экономики Россия явно не занимает лидирующих позиций (в сравнении, например, с КНР). Наконец, имеют место и географические различия. В отличие от ЕАЭС, в рамках БРИКС Россия имеет общие границы только с КНР. Однако приграничная торговля с хозяйствующими субъектами крупнейшей экономики мира (Китая) имеет колоссальное значение для обеих стран.

В этих условиях, как правомерно считают многие эксперты[2], союз ЕАЭС и БРИКС

[1] Подробнее см., например, данные Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития. URL: https://eabr.org/analytics/industry-research/

[2] См., например: *Валовая М.Д.* БРИКС и ЕАЭС: экономические перспективы новых региональных форматов 2015. URL: ukros.ru > wp-content/uploads/2015/валовая.doc

способен создать мощное пространство сопряжённой экономики. А это качественно новый уровень хозяйственного взаимодействия государств, который открывает широкие перспективы для экономического роста, формирует для стран-участниц новые конкурентные преимущества и мощные дополнительные возможности в современном глобальном мире. Важную роль в развитии экономического взаимодействия играет расширение практики использования национальных валют.

Для обеспечения эффективного сотрудничества стран в валютной сфере, особенно в приграничных районах (прежде всего для стран ЕАЭС, а также России и КНР), представляется целесообразным использовать режим финансирования международной приграничной торговли на базе согласованной либерализации обращения национальных валют. Вместе с тем важно сохранить контроль за движением средств в наличной и безналичной форме с помощью банков-посредников, что создаст условия для обеспечения безопасности совершения операций. В связи с тем что в международных отношениях конкурируют разные валюты, задачей государственных институтов стран-партнёров является обеспечение режима наибольшего благоприятствования их национальным денежным единицам и поощрение их использования субъектами хозяйствования в качестве валют контрактов[3].

Предоставление национальными органами регулирования финансовых рынков стран-участниц таких межгосударственных объединений, как БРИКС и ЕАЭС, хозяйствующим субъектам возможности льготного финансирования и кредитования проектов и программ, представляющих взаимный интерес, минимизация стоимости продуктов и услуг в приоритетных областях экономического взаимодействия создаёт условия для расширения практики применения национальных валют с целью расширения сотрудничества.

Государственная поддержка деятельности торговых организаций и промышленных центров, направленная на развитие экономических, торговых и хозяйственных связей, позволяет обеспечить широкие перспективы, в том числе при реализации инвестиционных проектов и программ, создании совместных предприятий и организации совместных производств, деятельности малых и средних предприятий.

В настоящее время объём операций, номинированных в рублёвом выражении по отношению к национальным валютам стран-партнёров, имеет тенденцию к росту. Например, в 2002 г. было подписано соглашение Банка России и Народного банка Китая о межбанковских расчётах в приграничных районах[4]. В 2006 г. Внешторгбанк заключил соглашение с платежной системой UnionPay (КНР) об использовании китайских банковских карт[5]. В 2007 г. между центральными банками России и КНР достигнута договорённость об использовании национальных валют для осуществления безналичных расчётов за туристические услуги. Вместе с тем доля расчётов во внешней торговле Китая и России в рублях, согласно официальной статистике, всё ещё незначительна и составляет не более 3 %[6].

Для активизации экономического взаимодействия и развития международных валютно-кредитных и финансовых отношений стран–участниц БРИКС и ЕАЭС

[3] Концепция сотрудничества государств–членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере от 22.06.2005 № 220. Евразийское Экономическое Сообщество, 2012. URL: www.evrazes.com/docs/view/66

[4] Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчётах в торговле в приграничных районах. Заключено в г. Шанхае 22.08.2002.

[5] В России начинают принимать карты китайской платёжной системы ChinaUnionPay. Банкир. 19.10.2006. URL: https://bankir.ru/novosti/20061019/v-rossii-nachinaut-prinimat- karti-kitaiskoi-platejnoi-sistemi-chinaunionpay-1033510/

[6] Китай отверг торговлю с Россией за рубли. 31.01.2008. URL: https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/kitay-otverg-torgovlyu-s-rossiey-za-rubli-1014696060

под эгидой этих объединений созданы совместные финансовые институты. Евразийский банк развития (ЕАБР) был учреждён в 2006 г. как международная финансовая организация, призванная содействовать экономическому росту стран-участниц, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путём осуществления инвестиционной деятельности[7]. Новый банк развития был основан в 2014 г. с целью финансирования и кредитования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах[8].

В настоящее время Московская биржа принимает активное участие в развитии международного сотрудничества. В феврале 2013 г. она приступила к реализации проекта развития Интегрированного валютного рынка Евразийского экономического союза (ИВР ЕАЭС). В рамках этой инициативы банки стран ЕАЭС получили право выходить на биржевой валютный рынок, имея лицензию своего национального регулятора, без необходимости получения аналогичных разрешительных документов в России. Доступ на высоколиквидный и высокотехнологичный рынок предоставляет его участникам дополнительные возможности по совершению операций по рыночным котировкам с множеством рублёвых валютных пар (торгуемые валюты: доллар, евро, британский фунт стерлингов, швейцарский франк, китайский юань, гонконгский доллар). Из национальных валют стран ЕАЭС в настоящее время на бирже проводятся торги с валютами Казахстана (тенге) и Беларуси (белорусский рубль) [Мишина, Хомякова 2017: 66].

Создание Интегрированного валютного рынка на основе развития торговых отношений, а также единого рынка капиталов и трудовых ресурсов позволит обеспечить дальнейшее ускорение движения капиталов, снижение рисков и издержек при проведении транзакций между корпорациями стран–участниц ЕАЭС, а также сформировать предпосылки создания единой наднациональной платёжной системы.

Фондовые биржи развивающихся рынков стран БРИКС объявили о создании альянса для привлечения международных инвесторов и повышения ликвидности площадок в 2011 году. Об этой инициативе было объявлено на 51-м ежегодном общем собрании Всемирной федерации бирж (WFE) в Йоханнесбурге[9], а в феврале 2017 г. фондовые биржи государств–членов БРИКС согласовали дальнейшие действия по оптимизации финансовых связей субъектов хозяйствования этих стран.

1

В последние годы наблюдается ускорение интеграционных процессов в сфере торговли, экономики и валютного регулирования. Во многих регионах мира растёт интерес к такой форме экономического сближения, как валютный союз. Европейский валютный союз, являющийся одним из наиболее масштабных проектов в этой области, функционирует уже более десяти лет. В этой связи встаёт вопрос о перспективности формирования аналогичных структур в рамках БРИКС и/или ЕАЭС. Предметом споров остаётся целесообразность развития практики использования национальных валют во взаимных расчётах между странами–участницами этих объединений с учётом достигнутого уровня их развития.

Классификацию стадий региональной интеграции предложил в 1961 г. выдающийся экономист Бела Балаша. Она была апробирована в рамках формирования Еврозоны и не утратила актуальности в на-

[7] Соглашение об учреждении Евразийского банка развития (г. Астана, 12 января 2006 года). URL: https://eabr.org/upload/iblock/1e6/005.pdf

[8] Форталезская Декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года. URL: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_3/3_6.pdf

[9] Создан альянс бирж стран БРИКС. Financial One. 12.10.2011. URL: https://fomag.ru/news/sozdan-alyans-birzh-stran-briks/

стоящее время. Предложенный подход содержит обоснование поэтапного развития интеграционных объединений путём последовательного формирования:

(1) *зоны свободной торговли (ЗСТ)*, которая подразумевает отмену таможенных пошлин и квот в торговле между государствами-членами. При этом каждый из участников сохраняет собственный торговый режим в отношении третьих стран;

(2) *таможенного союза*, возникающего, когда участники ЗСТ вводят общий таможенный тариф и переходят к единой торговой политике в отношении третьих стран;

(3) *общего рынка* – означает таможенный союз, обеспечивающий свободу движения товаров, плюс свободное движение услуг, капиталов и лиц;

(4) *экономического и валютного союза*, формирующегося на основе общего внутреннего рынка путём введения общей экономической политики и единой валюты;

(5) *политического союза*, который предполагает добавление к экономическому и валютному союзу общей внешней и внутренней политики, что максимально приближает региональное объединение к конфедерации или федерации [Европейская интеграция, 2011: 22].

Понятие валютного союза остаётся дискуссионным. Одни экономисты трактуют его исключительно как переход к единой валюте (общей или ранее эмитированной одной из стран–участниц объединения), другие – включают в него более мягкие формы валютного взаимодействия. Например, банк развития ЕАЭС – Евразийский банк развития – предлагает создать для стран–участниц объединения виртуальную валюту по образцу европейского экю, что позволит, с точки зрения его экспертов, решить союзу целый ряд валютно-финансовых и торгово-экономических проблем[10]. С другой стороны, среди специалистов присутствует точка зрения об отсутствии смысла во введении единой валюты в интеграционных объединениях. Например, министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Т. Сулейменов в интервью 2015 г. особо подчеркнул, что в Договоре о ЕАЭС нет правовой нормы о введении единой валюты, и поэтому стороны Договора о ЕАЭС и Комиссия не ведут работу в этом направлении[11]. По мнению министра экономического развития Российской Федерации М. Орешкина, вопрос о создании единой валюты стран ЕАЭС в настоящее время не рассматривается, так как все знают опыт ЕС по созданию единой валюты без создания рынка товаров и услуг, без системы регулирования, что привело к серьёзным экономическим дисбалансам, которые вызвали кризис в Европе в начале 2010-х годов. «Поэтому задача ЕАЭС – сначала гармонизировать регулирование экономики по всем направлениям, включая финансовый сектор, что позволит ввести единую валюту не ранее 2025 года»[12].

В материалах Международного валютного фонда (МВФ) подчёркивается, что соглашения о валютных зонах, как правило, включают три важных параметра. *Во-первых*, центральный банк эмитирует единую валюту, свободно обращающуюся среди членов объединения. *Во-вторых*, в нём хранится общий пул резервов этих стран. *В-третьих*, монетарные власти осуществляют единую денежно-кредитную политику в валютном союзе[13].

[10] *Шустов А.* Страны ЕАЭС движутся к созданию валютного союза? Евразия эксперт. 11.08.2017. URL: eurasia.expert/strany-eaes-dvizhutsya-k-sozdaniyu-valyutnogo-soyuza/

[11] Интервью министра по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова газете «Звезда»: «Будет ли у ЕАЭС единая валюта?» Евразийская экономическая комиссия. 21.01.2015. URL: www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-07-2015-2.aspx

[12] *Шустов А.* Страны ЕАЭС движутся к созданию валютного союза? Евразия эксперт. 11.08.2017. URL: eurasia.expert/strany-eaes-dvizhutsya-k-sozdaniyu-valyutnogo-soyuza/

[13] См., например: Статьи Соглашения Международного валютного фонда (приняты 22.07.1944) (ред. от 15.12.2010). URL: legalacts.ru/doc/stati-soglashenija-mezhdunarodnogo-valiutnogo-fonda-prinjaty-22071944-red-ot/; Eastern Caribbean Currency Union: Selected Issues. IMF Country Report. 2012. № 130 URL: www.imf.org

В свою очередь, А.Ю. Кнобель и А.К. Миронов считают, что «валютная зона – это область, в которой либо фиксированы обменные курсы национальных валют, либо действует общая валюта. Оптимальная валютная зона (также известная в научной литературе как оптимальный валютный регион – ОВР) – территория, на которой использование единой валюты является экономически эффективным» [Кнобель, Миронов 2015: 8]. И далее они отмечают, что Х. Грубель предложил понимать под таковой объединение ряда регионов или стран, повышающее благосостояние населения, проживающего в них, по сравнению с ситуацией, при которой они бы пользовались отдельными валютами [Grubel 1970: 318–324] .

Теория оптимальных валютных зон основана на определении параметров, при которых слияние уже существующих валют либо установление двусторонних жёстко фиксированных валютных курсов экономически более эффективно, чем свободное формирование курса каждой национальной валюты в отдельности. Именно эта теория часто используется для анализа степени готовности интеграционного объединения стать валютным союзом. Главный вопрос данной теории, поставленный уже более пятидесяти лет назад Робертом Манделлом, – насколько большой должна быть территория, использующая единую валюту [Mundell 1961: 657–665]. Для ответа на него исследователи выделили критерии, которые позволяют определять оптимальную валютную зону[14].

Формирование валютного союза предполагает, что его члены теряют возможность регулирования валютного курса как инструмента коррекции негативных последствий асимметричных шоков. Следовательно, предпосылкой к его созданию должно быть наличие некоторых свойств, обеспечивающих, как минимум, возможность компенсировать потерю способности использовать этот инструмент. В настоящее время основными критериями оптимальной валютной зоны обычно называют: (1) высокую мобильность факторов производства; (2) схожие уровни инфляции; (3) экономическую интеграцию; (4) высокий уровень синхронизации бизнес-циклов; (5) высокую степень интеграции финансовых рынков и развития финансового сектора; (6) низкую волатильность реальных обменных курсов.

Если исходить из приведённых критериев, в настоящее время БРИКС и ЕАЭС не готовы идти по пути формирования единой валютной зоны. Тем не менее в условиях развития экономического сотрудничества в рамках этих объединений идея расширения использования национальных валют в обеспечении взаимодействия их участников находит всё новых сторонников.

Региональная интеграция в рамках ЕАЭС, по мнению О.В. Буториной, способствует решению нескольких крупных задач: достижению и поддержанию политической стабильности между участниками, развитию экономики и росту благосостояния вовлечённых стран, а также укреплению позиций группировки в мире. Для успеха этого процесса необходимо соблюдение ряда условий, в том числе наличие коллективной ответственности, создание механизма принятия и исполнения решений, а также постепенное движение от простых форм сближения к сложным, связанным с гармо-

[14] Например, выделяют следующие основные критерии ОВЗ: 1) высокая мобильность факторов производства [Mundell 1961; Puhani 1999; Moore, Pentecost 2006; Blanchard 2007; Alesina et al 2010; Zemanek 2010]; 2) схожие уровни инфляции [Fleming, 1971; Mongeli, 2008; Zhou et al 2008; Filippeli 2011; Imbs, Jondeau, Pelgrin 2011]; 3) экономическая интеграция [Krugman, Obstfeld 2004; Fontagne et al 2009; Kappler 2011; Lama, Rabanal 2012]; 4) высокий уровень синхронизации бизнес-циклов (Ling, 2001; De Grauwe, 2007; Gimet, 2007; Bolanos, 2011); 5) высокая степень интеграции финансовых рынков и развития финансового сектора [Ingram 1962; Gaspar, Mongelli 2001; Stanoeva 2001; Imbs 2004; McKinnon 2004; Schiavo 2005; Mongelli 2008; Frarzscher, Stracca 2009]; 6) низкая волатильность реальных обменных курсов [Bayomi, Eichengreen 1997; Sin 2010; Vieira, Vieira 2011]. Подробнее см.: [Кнобель, Миронов 2015: 8-9].

низацией монетарной политики [Европейская интеграция 2011: 29].

Вместе с тем деятельность интеграционной группировки порождает устойчивые противоречия, источником которых становятся несовпадение общих и частных интересов, необходимость делегировать государственный суверенитет наднациональным органам, сложности с поддержанием единого темпа интеграции всеми её участниками, а также потребность обеспечивать общественную поддержку планов сближения [Европейская интеграция 2011: 29].

В теоретическом плане формы и преимущества интернационализации валют обычно рассматривают в контексте устранения финансовых рисков; сокращения транзакционных издержек; снижения барьеров для участия во внешнеэкономической деятельности; стабилизации курса валюты и укрепления финансовой стабильности; развития национального финансового сектора и возможности сеньоража[15]. При этом страны, инициирующие такого рода сотрудничество, должны не только ставить перед своим объединением стратегические цели, но и определять тактику реализации принятых решений и программ, включая инструментарий, кадровые ресурсы, порядок и сроки осуществления отдельных мероприятий. Особого внимания заслуживает в этой связи соотношение сил между крупными и малыми участниками взаимодействия. Противоречия между ними могут играть существенную роль и в таких объединениях, как БРИКС или ЕАЭС.

В современных исследованиях сотрудничества стран в валютной сфере активно поднимается вопрос взаимодействия центра и периферии, который приобрёл особую актуальность в условиях усиления дисбалансов и нарастания экономических проблем в ряде южных стран Европейского Союза в 2010-х годах. Впервые данная проблема была затронута в исследовании Байоми и Эйченгрина [Bayoumi, Eichengreen 1996], в котором выдвигался тезис о способности периферийных регионов негативно влиять на управляемость валютного сотрудничества. Кроме того, отмечалось, что наличие такого рода участников делает механизмы регулирования циклических шоков менее эффективными. В свою очередь, в работе Фельдстейна [Feldstein 2000] подчёркивалась опасность политических конфликтов в валютной зоне, возникающих в связи с высокой безработицей в отдельных странах интеграционных объединений. Таким образом, существование явной дихотомии центр–периферия в рамках валютных объединений может оказывать значительное негативное влияние на их стабильное функционирование [Кнобель, Миронов 2015: 20]. В этой связи расширение использования национальных валют в рамках объединений представляется предпочтительным по сравнению с более глубокими видами интеграции.

А.Ю. Кнобель и А.К. Миронов провели сравнительный анализ стран СНГ по базовым критериям теории ОВЗ (асимметричность реальных шоков, асимметричность денежных шоков и инфляции, размер экономики, объём внешней торговли и денежных переводов, мобильность труда и уровень развития финансового сектора). На этой основе было проведено ранжирование стран по степени их готовности к созданию валютного союза с Россией как с крупнейшей экономикой региона. С хозяйственной точки зрения наиболее привлекательна такая интеграция для Молдовы, Украины, Таджикистана, Беларуси и Казахстана, так как экономики этих стран во многом схожи с российской. В этой связи валютный союз с ними будет сопряжён с большими выгодами. При этом авторы исследования отмечали, что по многим показателям наблюдается разнонаправленная динамика макроэкономических процессов, что, в свою очередь, повышает риски возрастания издержек в случае создания валютного союза [Кнобель, Миронов 2015: 69].Таким образом, был сделан вы-

[15] Сеньора́ж (от фр. seigneuriage) – доход, получаемый от эмиссии денег и присваиваемый эмитентом на праве собственности.

вод, что при дальнейшей интеграции этих стран необходимо учитывать недостаточную конвергенцию российской экономики с экономиками стран СНГ.

2

Законодательных барьеров на пространстве БРИКС и ЕАЭС для организации расчётов в национальных валютах нет. Для расширения их использования в таком качестве прежде всего необходима системная работа по снижению рисков, повышению ликвидности валют, расширению востребованности расчётов в национальных валютах со стороны государства и бизнеса. Кроме того, важно целенаправленно осуществлять меры по снижению транзакционных издержек в операциях с национальными валютами.

Важной задачей сотрудничества стран в валютной сфере является постепенное замещение доллара США и евро в качестве валюты платежа. Для решения этой задачи предлагается расширить практику использования валюты платежа той страны, резидентом которой является экспортёр, при осуществлении внешнеторговых операций в рамках двух рассматриваемых объединений. Для этого необходимы соглашения о валютных свопах между странами-партнёрами, а также отказ от использования кросс-курсов национальной валюты к доллару при установлении стоимости товаров и услуг.

Кроме увеличения доли расчётов в национальных валютах, создание общего валютного рынка потребует решения ряда задач, к которым относится:

– проведение согласованной бюджетной, в том числе фискальной, политики;

– осуществление единой валютной политики по отношению к третьим странам;

– создание инфраструктуры общего платёжного пространства, и обеспечение совместимости национальных платёжных систем участвующих в сотрудничестве стран.

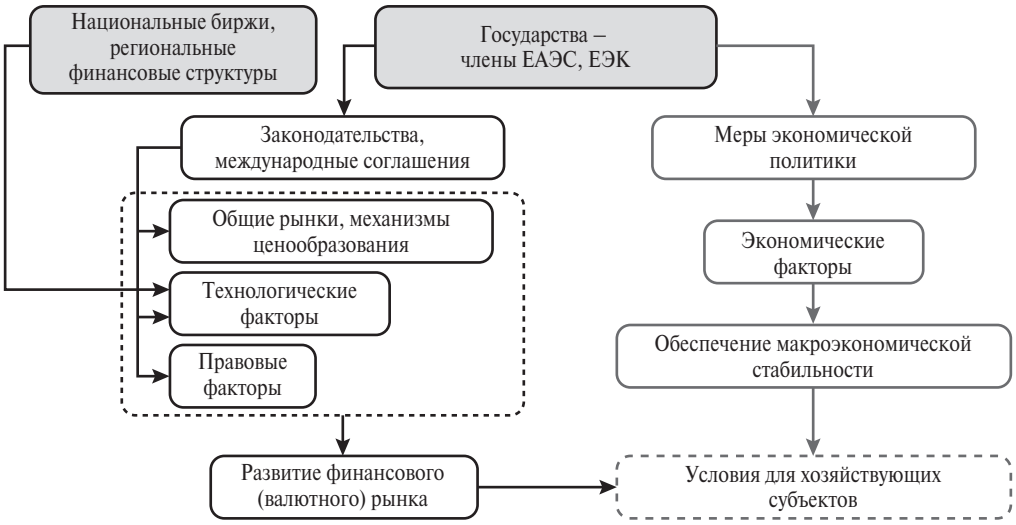
В странах–участницах БРИКС и ЕАЭС обсуждается возможность перехода на расчёты в национальных валютах на горизонте 2025–2030 годов. По свидетельству Ассоциации российских банков, данное предложение представлено в проекте концепции развития платёжных систем на территории ЕАЭС и БРИКС, предполагающем создание инфраструктуры общего платёжного пространства участвующих стран с учётом совместимости национальных карточных систем[16]. В процессе обсуждения перспектив реализации ключевых многосторонних проектов, включая создание независимого рейтингового агентства и новой международной системы платёжных карт (НМСПК), подчёркивается, что формирование комфортных внешнеторговых режимов в настоящее время является не просто необходимым средством обеспечения поддержки экспорта, но и частью борьбы за долгосрочные внешнеэкономические возможности и место интеграционных объединений в мировой экономике. Инициатива бизнеса по созданию собственного рейтингового агентства получила поддержку лидеров БРИКС, что отмечено в принятой в Гоа в октябре 2016 г. итоговой декларации саммита руководителей Бразилии, Индии, Китая, России и Южной Африки.

В числе главных мер по повышению роли национальных валют эксперты Евразийского банка развития, например, называют расширение рынков капитала, доступность кредитования в этих валютах и совместные проекты стран ЕАЭС в реальном секторе и инфраструктуре [Лисоволик, Кузнецов, Бердигулова, Иванова 2017: 8].

Аналогичной позиции придерживается директор Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии Т.Р. Калиаскарова. По её оценке, 75,6% экспортных платежей при взаимной торговле товарами в рамках ЕАЭС бизнес осуществляет в националь-

[16] Новая международная система платёжных карт: БРИКС, далее – везде? Ассоциация российских банков. 11.05.2017. URL: https://arb.ru/b2b/trends/novaya_mezhdunarodnaya_sistema_platezhnykh_kart_briks_dalee_vezde-10113423

Рисунок
Факторы роста объёмов расчётов в национальных валютах



Источник: презентация на заседании Экспертного совета Банка России Т.Р. Калиаскаровой, 20.12.2017 г.

ных валютах[17]. Выделяя основные факторы роста объёмов расчётов в национальных валютах, она подчеркивает отсутствие значимых административных и регулятивных барьеров при осуществлении расчётов в национальных валютах. Среди побудительных мотивов использования национальных валют в расчётах, по мнению представителя ЕЭК, следует выделить: значимость и привлекательность общего рынка товаров и услуг, сложившиеся структуры торговых отношений и практику ценообразования. При этом расширение практики использования национальных валют зависит от динамики интеграционных процессов, развития взаимной торговли, дальнейшей либерализации взаимного доступа на национальные валютные рынки, усиления взаимодействия между национальными регуляторами, более широкого использования различных методов страхования валютных рисков, обеспечения взаимных котировок национальных валют. Формирование общего финансового рынка в рамках ЕАЭС, как считает Т.Р. Калиаскарова, откроет возможности для дальнейшей интернационализации национальных валют государств–членов ЕАЭС (рис.).

Такой подход к валютной интеграции стран ЕАЭС представляется нам справедливым.

В целом исследование ЕЭК свидетельствует о готовности предприятий и банков увеличить объёмы расчётов в валютах государств–членов ЕАЭС. Однако основными препятствиями для увеличения доли национальных валют в обороте респонденты называют высокие валютные риски (68,3%), сложившиеся бизнес-практики (51%), отсутствие экономических стимулов (44,5%). При этом большинство экспертов считают, что проблема состоит не в отсутствии инструментария валютного рынка, а в низком спросе на хеджирование валютных рисков со стороны реального сектора. Важнейшими факторами повышения роли нацио-

[17] Выступление Т. Калиаскаровой на круглом столе «Развитие трансграничных расчётов в национальных валютах» в рамках XXVI международного финансового конгресса «Финансы для развития» в Санкт-Петербурге. 18.07.2017.

Таблица 1

Факторы риска при использовании национальных валют во взаимных расчётах стран–участниц ЕАЭС

Риски	Оценка, %
Высокие валютные риски	68,3
Сложившиеся бизнес-практики	51
Отсутствие экономических стимулов	44,5
Опасения стран-партнёров за сохранение валютного суверенитета	42
Фактор западных санкций против РФ	39,5
Препятствия к инвестированию	27.8
Общее ухудшение экономической ситуации	22.5
Неясность перспективы дальнейшей интеграции ЕАЭС	21
Законодательные и надзорные ограничения	17.1
Исчерпанность существующей модели интеграции	11.3

Источник: Национальные валюты во взаиморасчётах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. ЕАБР. 2018. С. 33. URL: https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/natsionalnye-valyuty-vo-vzaimoraschetakh-v-ramkakh-eaes-prepyatstviya-i-perspektivy/

нальных валют стран-партнёров во взаимных расчётах выступают развитие общего интеграционного рынка капиталов, доступность кредитов в национальных валютах, наличие общих проектов и программ в промышленности, агрокомплексе, инфраструктуре. В этой связи на современном этапе евразийской интеграции необходима концентрация усилий именно на торговле товарами наряду со сближением в сфере инвестиций и формированием общих рынков капиталов. Важно развивать экономические стимулы, проводить структурные изменения в экономике. А для этого нужны стратегические и проектные решения [Мишина, Хомякова 2017: 66].

В целом специалисты отмечают необходимость дальнейшей либерализации взаимного доступа на национальные валютные рынки, усиления взаимодействия между национальными регуляторами, более широкого использования инструментов страхования рисков, обеспечения взаимных котировок национальных валют (табл. 1). Создание общего финансового рынка ЕАЭС (как, впрочем, и БРИКС) откроет возможности для расширения сферы обращения валют стран–участниц этих объединений. Вместе с тем расчёты в национальных валютах могут внедряться только постепенно в связи с факторами системного риска[18].

Преодолеть препятствия можно не директивными методами, а созданием благоприятных условий для расчётов в национальных валютах. Развитие общего рынка капитала развивающихся стран после 2020 г. представляется основным побудительным мотивом, способствующим усилению роли на мировом рынке их денежных единиц.

3

Для всех стран БРИКС характерна значительная роль государства в экономике. Крупнейшие финансово-кредитные институты, определяющие состояние и развитие их финансовых и банковских систем, находятся под контролем государства. Именно эта особенность – национальный характер банковских систем – позволила странам БРИКС легче преодолеть глобальный финансово-экономический кризис 2007–2009 годов по сравнению с развитыми странами. Вместе с тем важно отметить, что банковские системы стран–участниц БРИКС различаются по масштабам, структуре и степени вовлечённости в транснациональные потоки капиталов на мировых рынках.

Приоритетом объединения стран БРИКС выступает формирование общих финансовых резервов; развитие взаиморасчётов в национальных валютах (что связано не только с нестабильностью валют на мировых рынках, но и с тем, что многие государства вне БРИКС заинтересованы развивать бизнес-связи с этими странами).

Цели углубления сотрудничества в финансово-банковской сфере потребовали создания в рамках объединения общего ва-

[18] Подробнее см.: *Титов Д.* Расчёты в национальных валютах стран ЕАЭС будут внедряться постепенно // Экономика и жизнь. 2018. № 01 (9717). С. 1.

лютного резерва и инвестиционного кредитного института. Деятельность Нового банка развития (НБР) нацелена на поддержку компаний реального сектора экономики и дальнейшую индустриализацию стран БРИКС. Важной задачей НБР стало оказание системной поддержки малому и среднему бизнесу, а также компаниям и организациям государственного сектора в рамках государственно-частного партнёрства.

Как отмечалось выше, эксперты активно дискутируют относительно перспектив создания альтернативной международной платёжной системы стран БРИКС; ведутся консультации относительно возможности и целесообразности создания многосторонней информационной системы, аналогичной SWIFT. Известно, что в настоящее время SWIFT работает в основном с резервными валютами. Доля доллара в платежах, совершаемых через систему, составляет около 68%. За ним следуют евро, японская иена, швейцарский франк, британский фунт, австралийский и канадский доллары. Юань занимает в операциях SWIFT около 2%, рубль – 1,7%. При этом у системы SWIFT подчас возникают технические сложности в работе с индийской рупией, бразильским реалом, южноафриканским рендом.

Министры финансов и руководители центральных банков государств–членов БРИКС обсуждают весь комплекс вопросов, включая перспективы создания национальных платёжных систем и перехода на расчёты в национальных валютах. В частности, предполагается создать новую международную систему платежей и расчётов наряду с системой финансовых телекоммуникаций и информационного обмена для стран группировки, которые ориентировались бы прежде всего на проведение операций через Новый банк развития, в том числе в части финансирования и кредитования перспективных взаимовыгодных стран БРИКС.

По данным Ассоциации российских банков, помимо высокой операционной прибыли, международные платёжные системы имеют внушительную капитализацию. В 2017 г. рыночная капитализация *Visa*, например, составила 165 млрд долларов, а эмиссия – свыше 3 млрд карт (в пересчёте на одну карту капитализация составляет примерно 50 долл.). Если допустить, что капитализация Новой международной системы платёжных карт (НМСПК), создаваемой странами–участницами БРИКС, в расчёте на одну карту будет ниже на 50%, а общая эмиссия составит около 6 млрд карт (что сопоставимо с эмиссией карт Национальной платёжной системы в одном лишь Китае), то она составит около 150 млрд долларов. Такую капитализацию практически невозможно получить, развивая систему двусторонних соглашений (например, «Мир» – *UnionPay*, «Мир» – *RuPay*). При создании единой структуры, работающей по общим правилам и выступающей от лица всех участвующих сторон в переговорах с *Visa*, *MasterCard* и другими международными платёжными системами, можно обеспечить её высокую рыночную капитализацию и добиться лучшего коммерческого результата по условиям приёма карт Новой международной системы платёжных карт (НМСПК) в третьих странах, чем в настоящее время, когда представители каждой национальной платёжной системы договариваются с международными платёжными системами на основе двусторонних соглашений[19].

В целом можно констатировать, что в настоящее время платёжный рынок БРИКС в основном сформирован. Собственные национальные платёжные системы есть в Китае (*China UnionPay* (CUP)), в Индии (*RuPay*), в России (НСПК «Мир»), в Бразилии (Elo). Подготовительная работа по созданию национального процессингового центра идёт в ЮАР. Поэтому одной из центральных тем в рамках саммита Делового совета БРИКС 31 марта – 2 апреля 2017 г. в Нью-Дели было обсуждение перспектив

[19] Новая международная система платёжных карт: БРИКС, далее – везде? Ассоциация российских банков. 11.05.2017. URL: https://arb.ru/b2b/trends/novaya_mezhdunarodnaya_sistema_platezhnykh_kart_briks_dalee_vezde-10113423

эволюции традиционных национальных платёжных систем по направлению к их интеграции, а также принципы объединения систем, позволяющие избежать доминирования одной из них. Учитывая, что *China UnionPay* уже представлена в России, то говорить о равенстве стартовых позиций вряд ли возможно. В то же время при очевидной заинтересованности платёжной системы «Мир» в доступе к платёжной инфраструктуре CUP (которая сегодня сопоставима с российскими инфраструктурами *Visa* и *MasterCard*), обратная заинтересованность не столь очевидна. Индийская платёжная система *RuPay* пока не получила в России такого развития.

В странах ЕАЭС также ведётся активная работа по развитию национальных платёжных систем: в Республике Беларусь в обращении находятся 5,5 млн карт национальной системы БЕЛКАРТ, Армения эмитировала до 1 млн карт национальной системы ArCa. В Киргизии выпущены до 1 млн карт системы «Элкарт». В Казахстане до недавнего времени доминировали частные системы платёжных карт «Алтын» и «Тенгри», но с 2016 г. Национальный банк Казахстана взял курс на создание собственной национальной платёжной системы.

При построении Новой международной системы платёжных карт используется принцип равноправия и учёта интересов всех сторон, не допуская доминирования одной из стран или национальной платёжной системы. Организационно НМСПК представляет собой акционерное общество, где интересы участников обеспечат: а) справедливое пропорциональное распределение долей в акционерном капитале, б) техническая и технологическая сбалансированность.

На начальном этапе создания НМСПК предполагается определить её организационную структуру во главе с главным учредителем – Новым банком развития БРИКС. Кроме национальных платёжных систем стран–участниц объединения к проведению операций через систему планируется привлечь также их крупнейшие банки, имеющие разветвлённую филиальную сеть и большие объёмы эмиссии банковских карт. От России в данной роли могут выступить Сбербанк и/или ВТБ. Клиринговым центром для стран ЕАЭС может выступить Межгосударственный банк, который специализируется на международных расчётах и членами которого являются все страны СНГ. Либо таким центром мог бы стать Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), который в своё время осуществлял подобные функции для государств–членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Подключение к проекту вышеназванных банков позволит свести к минимуму риск доминирования в НМСПК какой-то одной платёжной системы.

Система будет развиваться эволюционно по мере последовательного ввода в неё всё новых участников. Подобная равноправная схема может быть реализована и между платёжными системами стран ЕАЭС. Более того, в силу более тесного экономического взаимодействия стран–участниц ЕАЭС она может быть создана раньше, чем странами БРИКС.

Предполагается, что карты национальных платёжных систем будут обслуживаться по тарифам, согласованным на основе взаимности, на всей территории действия НМСПК стран БРИКС и ЕАЭС. Выпуск общей карты НМСПК возможен в соответствии с принципами, в основу которых будут положены единые правила эмиссии, эквайринга, клиринга и тарифы платёжной системы-лидера, адаптированные по взаимной договорённости сторон. Это относится и к единому программному обеспечению, которое будет инсталлировано на каждую карту, эмитированную национальными платёжными системами стран БРИКС и ЕАЭС[20].

[20] Новая международная система платёжных карт: БРИКС, далее – везде? Ассоциация российских банков. 11.05.2017. URL: https://arb.ru/b2b/trends/novaya_mezhdunarodnaya_sistema_platezhnykh_kart_briks_dalee_vezde-10113423

В настоящее время проводится детальная проработка вопросов согласования ключевых принципов и практических аспектов формирования НМСПК (с учётом финансовых вопросов, конкуренции, учёта взаимных интересов и технической реализации проекта). Создание новой международной системы платёжных карт вызывает интерес в том числе у стран, не входящих в БРИКС (например, Кения и Малайзия). Страны ЕАЭС также анализируют перспективы альтернативного механизма для проведения взаимных безналичных расчётов, рассматривая его как резервную платформу, на которую при необходимости можно перейти. В перспективе это позволит обеспечить дальнейшую дедолларизацию взаимных расчётов стран–участниц БРИКС и ЕАЭС. Для решения поставленной задачи центральные банки заинтересованных стран стремятся оптимизировать взаимодействие в рамках формирования государственной денежно-кредитной политики.

4

Анализ современной практики и перспектив развития сотрудничества стран–участниц евразийского интеграционного процесса в валютной сфере с учётом результатов социологических обследований, проведённых в 2017 г. ЕЭК, ЕАБР и Межгосударственным банком[21], показал, что большинство экспертов высказывается в пользу повышения роли национальных валют в рамках ЕАЭС. При этом специалисты Евразийской экономической комиссии отмечают, что объемы расчётов в настоящее время соответствуют сложившимся объёмам торговли между странами объединения; отсутствуют существенные технические либо административные барьеры; наблюдается готовность для дальнейшего расширения использования национальных валют со стороны предприятий и банков. Поэтому дальнейшими направлениями работы ЕЭК считает:

(1) активизацию торговых и финансовых потоков между государствами–членами ЕАЭС;

(2) расширение взаимной торговли, в том числе в качестве дополнительного эффекта, ожидаемого от снижения нетарифных барьеров;

(3) формирование общих рынков и трансформацию механизмов ценообразования, использование национальных валют в расчётах как часть данных механизмов;

(4) интеграцию валютных рынков и либерализацию условий доступа на них, что в более широком контексте означает интеграцию финансовых рынков государств–членов ЕАЭС.

Указанные направления активизации сотрудничества в полной мере приложимы к другим международным объединениям развивающихся стран, включая БРИКС. Однако, по мнению экспертов вышеназванных исследований[22], среди препятствий для усиления роли национальных валют преобладают экономические (табл. 2).

Факторы, препятствующие использованию национальных валют в международных расчётах, включают также низкую ёмкость финансовых рынков; низкую ликвидность, высокие спрэды; отсутствие ряда сегментов, позволяющих снизить транзакционные издержки; неустойчивость рын-

[21] *Социологический опрос Евразийской экономической комиссии* проводился в первом полугодии 2017 г. по данным ассоциаций предприятий в государствах-членах, ассоциаций банков в государствах-членах и 834 предприятий из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана.

Социологический опрос ЕАБР проводился по данным 42 респондентов из стран–участниц ЕАЭС и Таджикистана, представителей международных организаций и транснациональных корпораций, предпринимателей, менеджеров, чиновников, регуляторов, ведущих учёных и экспертов.

Опрос Межгосударственного банка проводился в первом квартале 2017 г. при участии Торгово-промышленной палаты РФ и Ассоциации российских банков. Респондентами (более 80) выступили субъекты внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС: финансовые организации и нефинансовые предприятия.

[22] *Социологический опрос Евразийской экономической комиссии, Социологический опрос ЕАБР* и *Опрос Межгосударственного банка*, 2017 г.

Таблица 2

Основные препятствия для усиления роли национальных валют стран ЕАЭС

Политические	Экономические	Нормативные
Отсутствие стратегии интеграции и совместных проектов Недостаточное согласование макроэкономической политики Использование государствами резервных валют развитых стран Фактор санкций Запада против РФ Неясность перспективы дальнейшей интеграции ЕАЭС Исчерпанность существующей модели интеграции	Сложившиеся бизнес-практики Высокие транзакционные издержки Отсутствие экономических стимулов Недостаточное развитие и гармонизация финансовых рынков Макроэкономическая нестабильность Высокие валютные риски Опасения стран-партнёров за сохранение валютного суверенитета Отсутствие механизмов хеджирования Общее ухудшение экономической ситуации Офшорные схемы	Законодательные и надзорные ограничения Статус валют стран–участниц ЕАЭС не приоритетен по сравнению с валютами третьих стран Недостаточная скорость создания единого рынка капиталов

Источник: обобщенные авторами статьи данные Социологического опроса Евразийской экономической комиссии, Социологического опроса ЕАБР и Опроса Межгосударственного банка, 2017 г.

ков; доминирование российского финансового рынка в ЕАЭС; структурные диспропорции финансового сектора.

В целом можно сделать вывод, что основными причинами, сдерживающими расширение использования национальных валют в обеспечении социально-экономических отношений стран–участниц ЕАЭС, являются: жёсткое валютное регулирование; относительно редкое использование аккредитивов и гарантий – ключевых инструментов торгового и структурного финансирования; асимметричные меры валютного регулирования, деструктивно влияющие на реализацию взаимных интересов сторон.

Повышение роли валют стран–участниц ЕАЭС предполагает необходимость принять систему мер, направленных на:

– разработку перспективного плана развития интеграции (в том числе валютно-кредитной и финансовой);

– повышение согласованности макроэкономической политики стран–участниц ЕАЭС;

– разработку и реализацию совместных инвестиционных проектов (в первую очередь инфраструктурных);

– координацию стратегий повышения экспортного потенциала;

– развитие приграничного сотрудничества;

– гармонизацию подходов по поддержке малого и среднего бизнеса;

– разработку и реализацию мер по развитию и гармонизации финансовых рынков;

– повышение уровня защиты прав предпринимателей, акционеров и инвесторов;

– перевод взаимных межгосударственных обязательств и трансграничных бюджетных трансфертов в национальные валюты;

– внедрение экспериментальных механизмов многостороннего клиринга и хеджирования валютных рисков;

– расширение мандата ЕАБР, а также других финансовых институтов, в том числе за счёт расширения кредитования в национальных валютах.

Многое по этим направлениям уже делается. Например, ЕАБР содействует процессам, направленным на усиление роли местных валют при совершении расчётов в товарообороте между своими государствами-членами. В этих целях Банк развивает инструменты хеджирования валютных рынков, в том числе и операции своп в местных валютах на биржевом и внебиржевом рынках. Он предоставляет возможности хеджи-

Таблица 3
Факторы усиления роли национальных валют во взаимных расчётах стран ЕАЭС

Позитивные факторы	Негативные факторы (препятствия)
Гармонизация и развитие общего рынка капиталов	Высокий уровень валютных рисков
Доступность кредитов в национальных валютах	Сложившиеся бизнес-практики
Общие проекты в промышленности, агрокомплексе, инфраструктуре	Отсутствие и/или недостаточные экономические стимулы
Принятие стратегии (дорожной карты) дальнейшей интеграции	Опасения стран-партнёров за сохранение валютного суверенитета
Активизация приграничного сотрудничества	Фактор санкций Запада против России
Снятие остающихся ограничений во взаимной торговле	Препятствия к инвестированию
Снятие законодательных и надзорных ограничений	Общее ухудшение экономической ситуации, неясность перспективы дальнейшей интеграции ЕАЭС
Кредитная поддержка среднего и малого бизнеса	Законодательные и надзорные ограничения
	Исчерпанность существующей модели интеграции

Источник: обобщенные авторами статьи данные Социологического опроса Евразийской экономической комиссии, Социологического опроса ЕАБР и Опроса Межгосударственного банка, 2017 г.

рования валютных рисков в парах российский рубль / казахстанский тенге и доллар США / казахстанский тенге сроком до трёх лет. Важным направлением деятельности выступает привлечение ликвидности в валютах государств–членов ЕАБР для финансирования проектной деятельности. В частности, банк размещает облигации, номинированные в рублях и тенге. В будущем планируются выпуски аналогичных бумаг в армянских драмах. Он также выполняет функции создателя рынка и способствует повышению объёма и ликвидности операций в местных валютах на биржах стран–участниц. ЕАБР является маркетмейкером[23] по паре рубль / тенге на Московской бирже и Казахстанской фондовой бирже (KASE). Получено согласие регулятора на его вступление в армянскую биржу NASDДО. В 2018–2019 гг. планируется участие ЕАБР в биржах Беларуси и Кыргызстана. Кроме того, банк поддерживает программы кредитования в национальных валютах, в том числе торгового финансирования.

Активизация деятельности межгосударственных кредитных институтов с участием стран–участниц ЕАЭС с учётом уже накопленного опыта ЕАБР будет способствовать расширению использования национальных валют незападных игроков и укреплять их роль в мировой экономике. Исследователи и практики активно обсуждают проблемы, связанные с усилением роли иных валют, кроме доллара, во взаимных расчётах, которые необходимо учитывать в рамках формирования валютных политик государств (табл. 3). Для преодоления существующих барьеров и расширения действующей практики использования национальных валют незападных стран в системе международных экономических отношений представляется важным учитывать следующие факторы:

(1) валюта международных контрактов должна выполнять функции мировых денег;

(2) выполнение такой валютой основных функций денег является результатом заинтересованности субъектов экономики;

(3) международный оборот национальных валют связан с накоплением субъектами экономики резервов в приоритетных валютах и их включением в официальные валютные резервы стран.

[23] Маркетме́йкер (англ. Market maker – создатель рынка) – фирма-брокер/дилер, которая берёт на себя риск приобретения и хранения на своих счетах ценных бумаг определённого эмитента с целью организации их продаж.

Кроме того, представляется целесообразным использовать различные подходы по оптимизации внешнего и внутреннего спроса на национальные валюты субъектами экономики. Например, чтобы банковский сектор стран–участниц ЕАЭС мог обеспечить рост спроса на местные валюты, целесообразно активно развивать рынок долгового финансирования (в том числе банковский, фондовый, рынки специализированных финансово-кредитных институтов). Для реализации этого подхода необходимо использовать ряд скоординированных мер, включая смягчение ограничений, установленных в Бюджетном и Налоговом кодексах России, на выпуск субъектами Федерации собственных долговых обязательств:

(а) долгосрочных целевых облигаций для рефинансирования капиталов региональных банков развития или региональных союзов кредитной кооперации;

(б) «казначейских» облигаций, которые можно использовать для расчётов по государственным закупкам, взаимозачётов на двусторонней и многосторонней основе, расчётов между предприятиями и организациями;

(в) инфраструктурных облигаций для финансирования целевых расходов, в том числе для финансирования создания региональной инфраструктуры инновационного финансирования;

(г) «налоговых» облигаций, предоставляющих инвесторам льготы при уплате местных налогов и одновременно позволяющих не снижать доходы регионов.

Повышению спроса на российскую валюту за рубежом способствовало бы расширение перечня финансовых инструментов, в которые могут инвестироваться средства суверенных фондов (государственных внебюджетных фондов, включая резервные фонды и фонды национального благосостояния). Например, можно разрешить их управляющим компаниям от 5 до 10% средств размещать в субфедеральные облигации или на депозиты в региональные банки развития, а до 1% – в акции региональных союзов кредитной кооперации.

Полезно было бы разрешить казначействам размещать временно свободные бюджетные средства в региональных банках развития и региональных союзах кредитной кооперации, а фондам имущества[24] становиться акционерами кредитных организаций зарубежных партнёров через оплату части уставного капитала долгосрочными субфедеральными субординированными облигациями, в условиях выпуска которых было бы предусмотрено право их конвертации в обыкновенные акции.

На возрастание роли национальных валют может быть направлено выделение центральными банками средств на рефинансирование региональных финансовых посредников (региональных банков развития и региональных союзов кредитной кооперации). Возможна организация выпуска облигаций региональных банков развития под государственные гарантии или гарантии агентов правительств стран ЕАЭС. Выход таких банков на финансовый рынок со своими долговыми обязательствами позволит: а) использовать часть аккумулированных денежных средств и сбережения субъектов хозяйствования и населения на развитие экономики стран ЕАЭС; б) направить временно свободные привлечённые средства на реализацию инновационных проектов и программ; в) обеспечить создание в регионах новых рабочих мест; г) способствовать развитию регионального финансового рынка; д) повысить спрос на национальные валюты, в том числе со стороны нерезидентов.

Наконец, полезной мерой может стать организация переучётных операций в региональных банках развития за счёт:

(а) расширения перечня предприятий, чьи коммерческие векселя и кредитовые требования могут предъявляться к переучё-

[24] Речь в данном случае идёт о трастовых фондах, инвестиционных фондах, фондах развития и других финансово-кредитных институтах, аккумулирующих временно свободные денежные средства для их последующего инвестирования и извлечения прибыли.

ту в центральные банки или их агенты, включая региональные банки развития;

(б) снижения коэффициентов дисконтирования;

(в) повышения сроков обращения эмитируемых компаниями коммерческих векселей (он должен быть продолжительнее производственного цикла).

Повышение спроса на национальные валюты ускорит процесс развития финансовых рынков стран–участниц ЕАЭС.

В настоящее время представляется целесообразным разработать региональную стратегию развития финансового рынка стран ЕАЭС на ближайшую и более отдалённую перспективу. Документ должен предусматривать расширение биржевой торговли с одновременным повышением требований к порядку функционирования торговых площадок, усилением ответственности сотрудников бирж, закреплением за биржами полномочий по допуску ценных бумаг к торгам, повышением требований к профессиональным участникам фондового рынка, приближением национальных стандартов деятельности бирж стран–участниц ЕАЭС к лучшим стандартам международной практики.

Формирование стратегии развития регионального финансового рынка будет способствовать улучшению условий привлечения денежных ресурсов национальными компаниями, расширению портфеля инвестиционных инструментов. Порядок привлечения прямых и портфельных инвестиций из стран–членов ЕАЭС будет существенно упрощён, что позволит компаниям снизить транзакционные издержки (в том числе связанные с комиссиями, выплачиваемыми компаниями инвестиционным банкам).

Повышение эффективности регионального финансового рынка будет также содействовать большей устойчивости экономики (повышенный иммунитет к внешнему негативному влиянию) благодаря расширению возможностей государства и монетарных властей в части стимулирования экономического роста, снижения системных рисков и обеспечения прозрачности деятельности субъектов экономики. Гармонизация основных принципов сотрудничества может также помочь экспансии национального бизнеса на зарубежные рынки (снижение издержек, связанных с приобретением активов в других странах, расширение возможностей финансирования подобных сделок) и формированию современных трансмиссионных механизмов трансформации сбережений населения, компаний и государства в эффективные и долгосрочные капиталовложения, например, в развитие пространственной инфраструктуры.

Препятствие на пути развития регионального финансового рынка – чрезмерная сегментация регулирования финансовых систем стран–участниц как БРИКС, так и ЕАЭС. Речь идёт о различиях в регулировании сегментов финансовых рынков, на которых функционируют разные финансово-кредитные институты (банки, страховые компании, микрофинансовые организации, пенсионные фонды и т.д.). В Российской Федерации, например, эта проблема была решена в 2013 году, когда Банк России приобрёл статус мегарегулятора финансовых рынков. Мировой опыт показывает, что необходимы скоординированные действия финансовых регуляторов либо формирование специализированного института, способствующего сближению деятельности надзорных органов, ответственных за конкретные сегменты финансовых рынков. Необходима также разработка общих подходов ко всем этим сегментам. Первым шагом в направлении формирования такого специализированного института может служить создание Финансово-банковской ассоциации евроазиатского сотрудничества.

Важно идти по пути совершенствования законодательства. Расширение использования национальных валют в международных расчётах зависит, в частности, от успешной реализации совместной стратегии развития регионального финансового рынка. На уровне законодательной власти целесообразно:

– продолжать работу по совершенствованию национального законодательства,

регулирующего финансовую сферу, в соответствии с лучшей международной практикой, в том числе, например, по сделкам с производными финансовыми инструментами;

– упростить и упорядочить процедуры регистрации финансово-кредитных институтов на территории регионального финансового рынка вовлечённых в сотрудничество стран;

– предусмотреть ряд льгот и преференций для создания комфортного налогового климата для организаций, которые будут действовать на территории регионального финансового рынка;

– определить направления совершенствования визового режима и трудового законодательства в целях привлечения квалифицированных специалистов из стран ЕАЭС.

Кроме того, необходимы меры оптимизации регионального финансового рынка, к которым представляется возможным отнести:

– учреждение в странах региона государственных ведомств, ответственных за развитие региональных финансовых отношений;

– совершенствование пространственной инфраструктуры;

– обеспечение гармонизации основных принципов надзора и регулирования финансовых рынков и финансово-кредитных институтов;

– повышение транспарентности функционирования финансово-банковских систем.

Первоочередными направлениями стратегии развития регионального финансового рынка в целях расширения использования национальных валют являются:

– создание совместной финансовой инфраструктуры, в том числе на базе использования современных коммуникационных сетей. Примером в данном контексте может служить создание совместной платёжной системы стран-партнёров;

– формирование прозрачной арбитражной системы;

– поддержка конкурентной среды, особенно в сферах банковского, инвестиционного и страхового бизнеса;

– диверсификация и повышение качества финансовых услуг;

– стимулирование развития конкурентного рынка квалифицированной рабочей силы, соответствующей международным стандартам;

– наличие некоррумпированной и эффективной бюрократии;

– повышение конкурентоспособности национальных финансово-кредитных институтов;

– организация работы региональных товарно-сырьевых рынков и торговых площадок.

Аналогичные меры, включая создание Финансовой ассоциации БРИКС и развитие деятельности Нового банка развития, целесообразно применить (с учётом уровня экономического взаимодействия стран) по отношению к странам БРИКС.

Повышение степени интернационализации валют благоприятно для стран–участниц объединений и субъектов экономики, прежде всего экспортёров, которые получат возможность расширить операции в национальных валютах и минимизировать финансовые риски. Наряду с этим важная роль в повышении уровня интернационализации валют принадлежит участию страны-эмитента в международной торговле, имея в виду в том числе долю страны в мировом экспорте продукции с высоким уровнем добавленной стоимости (промышленной продукции, например). Таким образом, рост экспорта российских промышленных товаров очевидно будет способствовать использованию рубля в выборе валюты цены и/или валюты платежа по контракту. Примером могут служить сделки, номинированные в рублёвом выражении, проведённые алмазодобывающей компанией «Алроса» с покупателями из Китая и Индии в 2018 году[25].

[25] *Жирнов А.* «Алроса» указала путь к международным расчётам в рублях. Прайм. 15.08.2015. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20180815/829130285.html

В июне 2018 г. она провела аукцион по продаже алмазов в Гонконге. При заключении контракта с покупателем была предусмотрена оплата в рублях, а не в долларах. Благодаря работе обслуживавшего сделку филиала российского банка ВТБ в Шанхае выбор валюты расчёта не оказал влияния на стоимость для контрагентов (в пересчёте на китайские юани она оказалась такой же, какой бы была в случае оплаты в долларах). В свою очередь партнер «Алросы» в Индии провёл оплату одной из плановых поставок алмазов в российских рублях со счёта в отечественном банке. Такого рода опыт позволил компании упростить и ускорить проведение расчётов.

Сделки компании «Алроса» можно рассматривать в качестве апробации механизма расчётов в рублях, который необходим и важен для России в сложившейся международной обстановке. Однако масштабный переход на расчёты в рублях с контрагентами России на мировых рынках – пока отдалённая перспектива. Как было показано выше, взаиморасчёты в национальных валютах в настоящее время возможны лишь с ограниченным числом стран по ряду товарных позиций. Известно, что основные российские товары – нефть, газ, металл – являются биржевыми. По ним торговля осуществляется на международных биржах и в основном за доллары. В настоящее время ни Европа, ни другие страны не готовы поменять валюту контрактов на менее стабильную денежную единицу – рубли. По ряду отечественных товаров возможен переход на евро, но ориентироваться на валюту России пока сложнее. Даже при условии хеджирования валютных рисков при расчётах в национальных валютах оценить экономическую эффективность проведения таких операций пока сложно. В этой связи резкого увеличения объёмов расчётов в национальных валютах в ближайшее время ожидать, увы, не приходится. Вместе с тем дедолларизация расчётов является важной задачей для российских банков, о ней говорил президент страны, и этот механизм будет обязательно развиваться, а объемы расчётов в нацвалютах – нарастать.

Странам–участницам БРИКС и ЕАЭС, а также другим торговым партнёрам России нужны рубли. Это важный вопрос для всех участников совместной торговли, включая банки. Очевидно, что сделки в рублях снижают для них риски расчётов, возникающие при использовании посредничества американского доллара, так как вероятность блокировки их счётов со стороны США в условиях санкционного давления на Россию вполне реальна.

По итогам проведённого анализа можно сделать вывод, что торговля востребованными товарами создаёт условия для интернационализации валют. В настоящее время приграничное торгово-экономическое взаимодействие стран включает торговлю товарами, оказание услуг, толлинг, продажу научно-технических разработок, развитие инфраструктуры. Кроме того, повышение степени интернационализации валют позволяет усилить политическое и экономическое влияние стран. Появление новых сильных региональных валют в мировой валютной системе становится дополнительным инструментом снижения рисков транзакций контрагентов, их использующих; формирования международных и иных резервов; перераспределения сфер экономического и политического влияния стран и т.д.

В странах БРИКС и ЕАЭС наблюдается усиление интереса к сотрудничеству и, следовательно, в перспективе расширению использования их национальных валют во взаимоотношениях[26]. В 2015 г. на совместном заседании лидеров стран БРИКС, ШОС и Евразийского экономического союза Президент России В.В. Путин заявил:

[26] Сборник информационных и аналитических материалов по теме Саммита БРИКС 2013 в ЮАР: «БРИКС и Африка: партнёрство для развития, интеграции и индустриализации». 2013. Trade between South Africa and Russian Federation. January–December 2009–2013. URL: www.econsa.ru/tradesrf-sa

«Нет сомнений, у нас есть все необходимые предпосылки, чтобы расширить горизонты взаимополезного сотрудничества, сложить воедино имеющиеся у нас сырьевые ресурсы, человеческий капитал, огромную ёмкость потребительских рынков для мощного экономического рывка»[27]. Лидер страны отметил огромный транзитный потенциал континента, указав на «строительство новых эффективных транспортно-логистических цепочек, в частности – реализацию инициативу экономического пояса "Шелкового пути" и развитие транспортного сообщения в восточной части Российской Федерации и Сибири». «Это может связать динамично растущие рынки Азии и зрелые, богатые индустриальными и технологическими достижениями экономики Европы – и одновременно позволит нашим странам стать более конкурентоспособными в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест, за передовые производства», – считает В.В. Путин.

Большое значение имеет обсуждение проектов создания в приграничных районах России особых экономических зон и/или районов торгово-экономического сотрудничества[28]. Основные принципы политики страны в этой области представлены в документе «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации» от 9 февраля 2009 года. В рамках реализации Концепции органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации разработали мероприятия по организации и стимулированию приграничной торговли и экономического сотрудничества с сопредельными территориями других государств.

5 января 2003 г. Россия присоединилась к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей и приняла на себя обязательство оказывать содействие приграничному сотрудничеству российских регионов с регионами сопредельных государств. Тем не менее комплекс вопросов, определяющих цели и принципы приграничного сотрудничества, его формы и порядок осуществления, правовое, хозяйственное и политическое регулирование приграничного сотрудничества на федеральном и региональном уровнях ещё ждёт своего решения.

Повышение спроса на национальные валюты ускорит процесс развития финансовых рынков стран БРИКС и ЕАЭС. Для оценки перспектив использования национальных валют важно учитывать уровень развития национальных финансово-банковских систем стран–участниц этих объединений, степень их взаимодействия. Корпорации выходят на международный рынок, расширяют сеть сбыта, а банки, в свою очередь, предлагают клиентам новые операции и услуги. Если раньше корпоративные клиенты пользовались услугами банков с применением обычных безотзывных документарных аккредитивов, резервных аккредитивов, гарантий, то рост объёмов международной торговли в условиях глобализации предопределил появление более сложных операций с трансферабельными аккредитивами, аккредитивами с постфинансированием и другими. Для поддержки экспортно-импортных операций клиентов банков важно также оценить наличие (или отсутствие) и качество существующих и разрабатываемых специальных межгосударственных программ страхования контрактов при поддержке (кредитной, гарантийной и иной) государственных банков, агентств экспортного страхования и гарантирования, бюро кредитных историй и других институтов финансовой инфраструктуры.

Специализированные государственные и частные агентства стран–участниц БРИКС и ЕАЭС готовы к партнёрскому

[27] Путин: сотрудничество стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС даст возможности для экономического рывка. ТАСС. 09.07.2015. http://tass.ru/politika/2107609

[28] *Снежанова Л.Н.* Приграничное сотрудничество в Российской Федерации. 05.11.2010. URL: www.nirsi.ru/business/prigranichnoe-sotrudnichestvo-v-rossijskoj-federacii/

участию в развитии межнациональных валютно-кредитных и финансовых отношений. Например, в России такими институтами выступают: ЭКСАР – специализированный государственный институт поддержки экспорта для реализации страхового инструментария защиты экспортных кредитов и инвестиций. Агентство является национальным Экспортным кредитным агентством (ЭКА), созданным в 2009 г. для активизации разработки и реализации программы поддержки экспорта; и Российский экспортно-импортный банк – государственный специализированный банк, созданный в 1994 г. для выполнения функции агента Правительства РФ по обеспечению государственной поддержки экспорта. Он кредитует компании и выдаёт по запросу разные виды гарантий от своего имени; обеспечивает государственную гарантийную и финансовую поддержку отечественного экспорта[29].

Повышению спроса на национальные валюты стран БРИКС и ЕАЭС способствует также торговля сельскохозяйственной продукцией, предметами потребления, сырьём. Межгосударственная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции на основе государственно-частного партнёрства может способствовать развитию многостороннего сотрудничества в рамках ЕАЭС, БРИКС или других форматов. При поддержке правительств участников вышеназванных программ государственные и частные банки способны предоставить льготные кредиты на формирование и пополнение оборотных средств, пред/постэкспортное финансирование сделок (в том числе в национальных валютах). Одной из форм участия государства в поддержке экономических субъектов может быть, например, льготное финансирование и кредитование экспортной и импортной сельскохозяйственной или иной продукции в национальных валютах и передача её на реализацию частным структурам.

Современная мировая практика свидетельствует, что наиболее востребованным в условиях дефицита финансовых ресурсов является среднесрочное кредитование клиентов под залог приобретаемых товаров и оборудования, форфейтинг, факторинг, краткосрочное кредитование коммерческих банков, поддержку которому способно оказать государство–экспортёр/импортёр продукции.

Содействие созданию совместных лизинговых компаний при участии и/или поддержке правительств также способствует развитию сотрудничества и расширению использования национальных валют. Международные банки МБЭС, ВТБ (Россия), ЕАБР, Новый банк развития БРИКС и другие располагают положительным опытом льготного кредитования комплектующих изделий для производства продукции частными структурами в рамках специальных проектов и программ международного сотрудничества.

Гибкая межгосударственная и банковская поддержка наименее защищённых участников рыночной экономики (малый и средний бизнес, микрофинансовые организации), разумное наднациональное регулирование денежно-кредитных и в целом экономических отношений, содействие реализации специальных проектов и программ с участием международных банков создают условия формирования устойчивого и эффективного механизма сотрудничества на базе использования национальных валют.

Важным направлением международного сотрудничества выступает льготное (при поддержке государства) кредитование инновационных и наукоёмких проектов и социально значимых экономических программ по защите окружающей среды, развитию инфраструктуры, транспорта, медицинского обслуживания населения.

Важную роль в развитии взаимовыгодного партнёрства стран–участниц ЕАЭС и

[29] Россия в разных форматах международного сотрудничества. РГГУ. www://rodnaya-istoriya.ru/index.php/Rossiya-v-mirovix-processax/Rossiya-v-raznix-formatax-mejdunarodnogo-sotrudnichestva/noviie-format-integracii-stran-liderov-razvivayushegosya-mira.html

БРИКС играет государственная поддержка программ модернизации производства, машиностроения, энергетики в рамках совместного использования межгосударственных синдицированных кредитных линий, номинированных в национальных валютах. В свою очередь, рубль сможет укрепить позиции резервной региональной валюты (РРВ) при условии значительного роста доли российской экономики в глобальном ВВП и мировой торговле, а спрос на российскую валюту, используемую в качестве валюты платежа, у торговых партнёров России будет относительно стабильным. Для выполнения рублём функций мировых денег, первоначально главным образом на региональном уровне, потребуется серьёзная подготовительная работа, основу которой должны составить рост экономики Российской Федерации, развитие экономических связей со странами БРИКС и ЕАЭС, государственная поддержка контрагентов экспортно-импортных операций, совершенствование банковской системы и развитие национального финансового рынка.

Процесс становления рубля как резервной валюты целесообразно начинать с преобразований в национальном банковском секторе, повышения его внутренней устойчивости и конкурентоспособности на международном уровне за счёт: а) ограничения лимитов чистых инвестиционных позиций финансовых институтов; б) установления более жёстких экономических нормативов по отношению к кредитам в иностранной валюте по сравнению с кредитами в национальной валюте; в) установления более жёстких национальных нормативов рисков неадекватной инвалютной ликвидности по сравнению с международными стандартами (Базель-3); г) введения жёстких лимитов на соотношения по суммам и по срокам в валютах пассивов и активов; д) установления повышенных капитальных требований (по уровню капитала и его достаточности) по сравнению с международными стандартами; е) дополнительных требований для банков по созданию резервов на возможные потери по ссудам; ж) использования мер контрциклического регулирования деятельности банков.

Основой совершенствования банковского сектора России должно стать повышение качества кредитного портфеля коммерческих банков, установление допустимых уровней предельного роста объёмов кредита с целью предотвращения появления финансовых «пузырей» цен на активы или «перегрева» экономики. Решение данной задачи лежит в плоскости совершенствования банковского регулирования и надзора, в частности, путём установления следующих ограничений: а) максимального уровня соотношения между суммой выданных ипотечных и жилищных кредитов и объёмом кредитного портфеля в целом; б) определения допустимого максимального соотношения между уровнем долга (размером совокупной задолженности клиента банка по всем видам ссуд) и доходом заёмщика; в) возможности внедрения финансовым регулятором прямых мер по ограничению кредита (включая при необходимости ограничение кредитной эмиссии); г) дифференциации резервных требований; д) таргетирования объёмов кредитования определённых секторов экономики со стороны Банка России и Минэкономразвития.

Основой международного сотрудничества стран–участниц интеграционных объединений выступают экономические интересы, реализация которых во многом зависит от «политической воли» национальных элит. Перед правительствами, экономической элитой стран стоит важная задача гибкого сотрудничества и всестороннего использования положительного мирового опыта.

Важно учесть, что в современных условиях стабильность экономики и банковской системы может быть легко нарушена, о чём свидетельствуют негативные последствия финансовых кризисов в Болгарии, Румынии, Албании, Греции, Украине. Опыт этих стран показал, что основной задачей монетарных властей должно быть сдерживание избыточного инфляционного давления. Ключевой особенностью рыночной

экономики в любой стране мира является обеспечение функционирования платёжеспособных транспарентных банковских институтов, являющихся экономической основой международного сотрудничества. Важную роль в развитии международных экономических отношений призваны играть межгосударственные банки развития, в том числе аккредитованные в странах БРИКС и ЕАЭС.

В последнее время некоторые страны–участницы БРИКС (например, Россия и Китай) проводят бивалютные расчёты, а также свопы национальных валют. Для широкомасштабного внедрения таких расчётов необходимо пополнить резервы государств-членов национальными валютами партнёров. В том числе по аналогии с МВФ создать резерв Нового банка развития и, возможно, коллективную валюту для расчётов, взаимных кредитов и финансовой помощи. Необходимо создать платёжную систему, объединив банки стран-партнёров в общую систему и упростив межбанковские транзакции, что положительно скажется на интернационализации национальных валют стран БРИКС и ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС и БРИКС страны стремятся перейти на расчёты в национальных валютах к 2025–2030 гг. Предполагается создание единой интегрированной инфраструктуры общего экономического пространства, позволяющего производить переводы средств на основе совместных национальных платёжных систем. В этой связи важно поддерживать стабильную экономическую и политическую конъюнктуру, позволяющую проводить необходимые масштабные реформы в системе международных расчётов на наднациональном уровне, в государствах–членах ЕАЭС и БРИКС и в банковских системах этих стран.

Для содействия развитию в этой сфере важно:

– увеличивать объёмы торгов валютными парами национальных валют (например, рубль/юань);

– заключать своп-соглашения в национальных валютах между банками партнёров;

– проводить сделки РЕПО;

– расширить перечень финансовых инструментов, номинированных в национальных валютах, предназначенных для использования в операциях между странами–участницами ЕАЭС и БРИКС;

– развивать сотрудничество в сфере прямых инвестиций;

– стимулировать рост взаимного товарооборота;

– развивать финансовую инфраструктуру.

Необходимо провести детальный анализ функционирования банковских систем стран-участниц, обратив особое внимание на корреспондентские сети банков и возможность проводить платежи в свободно конвертируемых валютах, минуя валюты-посредники (доллар). Такой подход позволит не только расширить и укрепить экономические связи стран БРИКС и ЕАЭС, но и будет способствовать дедолларизации их национальных экономик и взаимных расчётов, что имеет особое значение в условиях санкционного давления США на Россию, КНР и другие страны.

Каждая страна, стремящаяся осуществлять расчёты в национальной валюте с другими странами, должна оценить возможные валютные, операционные и страновые риски. В настоящее время взаиморасчёты стран БРИКС и ЕАЭС могут проводиться в национальных валютах, но главным вопросом остаётся стабильность этих валют. Валютные курсы индийской рупии и российского рубля довольно нестабильны и подвержены влиянию волатильности на финансовых рынках развивающихся экономик.

Необходимость внедрения расчётов в национальных валютах обусловливается также стремлением незападных государств обезопасить себя от валютных спекуляций, которые могут быть предприняты третьими странами. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести примеры падения курсов национальных валют России, Китая, Турции, Индии и других развивающихся стран в 2018 г. как результат торговых войн США по отношению к КНР, Турции, России, Ирану и другим странам.

Препятствием для использования национальных валют стран БРИКС и ЕАЭС является сильный доллар за счёт положительной экономической конъюнктуры. В настоящее время национальные валюты стран БРИКС и ЕАЭС (кроме, возможно, юаня) не могут на равных соперничать с долларом. Внедрение расчётов в национальных валютах будет способствовать дальнейшему развитию хозяйственного сближения в рамках БРИКС и ЕАЭС. Деятельность Евразийского банка развития и Нового банка развития позволила сделать ряд шагов в этом направлении.

* * *

Страны–участницы БРИКС и Евразийского экономического союза имеют все предпосылки для мощного экономического рывка при расширении взаимовыгодного сотрудничества. Вместе с тем каждая страна, стремящаяся осуществлять расчёты в национальной валюте с другими странами, должна оценить возможные валютные, операционные и страновые риски. Если в странах БРИКС операции в национальных валютах носят пока единичный характер, то в рамках ЕАЭС страны планируют осуществить переход на расчёты в национальных валютах к 2025–2030 годам. Анонсируется создание инфраструктуры общего платёжного пространства, позволяющего осуществлять платежи с учётом совместимости и взаимодействия национальных платёжных систем.

Опыт стран–участниц ЕАЭС будет способствовать расширению использования национальных валют и в странах БРИКС, что, несомненно, станет вехой в обеспечении взаимовыгодного экономического сотрудничества стран и послужит укреплению глобальной тенденции формирования многополярного мира.

В этой связи важен курс на развитие стабильной экономической и политической конъюнктуры, позволяющей проводить необходимые масштабные реформы в системе международных расчётов на наднациональном уровне, в государствах–членах БРИКС и ЕАЭС и в банковских системах этих стран.

Список литературы

Валовая М.Д. БРИКС и ЕАЭС: экономические перспективы новых региональных форматов // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы взаимодействия и сотрудничества в изменяющемся мире: Труды I Международной научно-практической конференции. 2–3 ноября 2015 г. М., 2016. С. 10–13.

Гусарова С.А., Гусаров И.В. Актуальные тенденции развития банковских систем стран БРИКС // Вопросы новой экономики. 2014. №2. С. 18–28.

Европейская интеграция / Под ред. О.В. Буториной. М.: Деловая литература, 2011. 720 с.

Калиаскарова Т.Р. Выступление на круглом столе «Развитие трансграничных расчётов в национальных валютах» в рамках XXVI международного финансового конгресса «Финансы для развития» в Санкт-Петербурге. 18.07.2017.

Кнобель А.Ю., Миронов А.К. Оценка готовности стран СНГ к созданию валютного союза с Россией. Научные доклады: экономика. М.: Дело; РАНХиГС, 2015. 76 с.

Лисоволик Я.Д., Кузнецов А.С., Бердигулова А.Р., Иванова К.С. Специальный доклад. Реализация мер по дедолларизации экономики стран ЕАБР. 2017. URL: https://eabr.org/upload/iblock/380/Spetsdoklad_2.pdf

Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Интегрированный валютный рынок ЕАЭС и операции в национальных валютах. Организация клиентского доступа резидентов стран ЕАЭС на биржевой рынок (обзор выступлений на семинаре) // Деньги и кредит. 2017. № 11. С. 66–68.

Bayoumi T., Eichengreen B. Ever Closer to Heaven? An Optimum-Currency-Area Index for European Countries. University of California at Berkeley, Center for International and Development Economics Research (CIDER). Working Papers No. C96-078 01, 1996, December, 15 p.

Feldstein M. The European Central Bank and the Euro: The First Year // Journal of Policy Modeling. 2000. 22(3), 345–354.

Grubel H. The Theory of Optimum Currency Areas // Canadian Journal of Economics. 1970. Vol. 3. No. 2. P. 318–324.

Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1961. No. 51. P. 657–665.

PROSPECTS OF NATIONAL CURRENCIES USE BY INTERSTATE ASSOCIATIONS

EXPERIENCE OF BRIX AND EEMA

GALINA PANOVA
IRINA YARYGINA
MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article reveals the main directions of development of international relations of the countries-participants of the BRICS and EEMA, based on expanding the use of national currencies. The necessity of supporting economic actors State institutions of those countries. The joint work of international teams contributes to the implementation of economic programs of mutual interest, and strengthens the trend towards the formation of a multipolar world. The analysis of problems of development cooperation of the participating countries and BRICS EEMA in the monetary and financial field and shows that the main causes hindering the expansion of the use of national currencies are: hard currency regulation by State; a rare use of the subjects economics letters of credit and guarantees, which increases the financial risk of their operations; significant transaction costs; asymmetrical measures, currency regulation, enduring implementation of the mutual interests of the participating countries and BRICS EEMA. To expand the use of national currencies in international relations are invited to take into account the whole range of political, economic and social factors that contribute to the realization of the national currencies of the participating countries and BRICS EEMA main features the world's money. Analysis of the impact of negative external factors for the development of the Russian economy (the volatility of world market prices for raw materials, the economic sanctions, the instability of world financial markets) has enabled the authors to justify the need to improve macroeconomic regulation in order to increase investment activity, processes of import substitution and accelerated development of the financial market in participating countries and BRICS EEMA. The decision of tasks has predetermined the need to adjust the principles on national monetary policy. This article analyzes the debate on the introduction of a single currency in the Member countries and BRICS EEMA in its classical form and is represented by the position of the sponsors on the advisability of expanding the use of national currencies in the economic cooperation. The task of the monetary authorities, responsible for implementing the monetary policy of the countries participating in the BRICS and EEMA in those circumstances is containment of inflationary pressures, the harmonization of regulation of financial markets and support stable banking systems, which are the basis for international cooperation.

Keywords:

national currencies; internationalization; international financial cooperation; optimal currency region; BRICS; Eurasian Economic Union; currency integration.

References

Bayoumi T., Eichengreen B. (1996). *Ever Closer to Heaven? An Optimum-Currency-Area Index for European Countries*. University of California at Berkeley, Center for International and Development Economics Research (CIDER). Working Papers No. C96-078 01. 15 p.

Butorina O.B. (ed.) (2011). *Evropejskaya integratsiya* [European integration]. Moscow: Delovata kniga. 720 p.

Feldstein M. (2000). The European Central Bank and the Euro: The First Year // *Journal of Policy Modeling*. Vol. 22. No. 3. P. 345–354.

Grubel H. (1970). The Theory of Optimum Currency Areas. *Canadian Journal of Economics*. P. 318–324.

Gusarova S.A., Gusarov I.V. (2014). Aktual'nye tendentsii razvitiya bankovskikh system stran BRIKS [Current Trends in The Development of Banking Systems BRICS] // *Voprosy novoj ekonomiki.* No. 2. P. 18–28.

Kaliaskarova T.R. (2017). *Vystuplenie na kruglom stole "Razvitie transgranichnykh raschjetov v natsional'nykh valyutakh" v ramkakh XXVI Mezhdunarodnogo finansovogo kongressa "Finansy dlya razvitiya" v Sankt-Peterburge* [Round table discussion "Development of cross-border payments in national currencies" within the framework of the 26th International financial Congress "Finance for Development" in St. Petersburg].

Knobel A.U., Mironov A.K. (2015). *Otsenka gotovnosti stran SNG k sozdaniyu valyutnogo soyuza s Rossiej. Nauchnye doklady: eknomika* [Assessment of Readiness of the CIS Countries to Develop Monetary Union with Russia by Criteria of the Optimum Currency Area Theory // Working Paper: Economics]. Moscow: Delo, RANKHIGS. 76 p.

Lisovolik I.D., Kuznetsov A.S., Berdigulova A.R., Ivanova K.S. (2017). *Spetsial'nyj doklad. Realizatsliya mer po dedollarizatsii ekonomiki stran EABR* [Special Report. Implementation of De-dollarization Countries EDB].URL: https://eabr.org/upload/iblock/380/Spetsdoklad_2.pdf)

Mishina V.Y., Khomyakova L.I. (2017). Integrigovannyj valyutnyj rynok EAES i operatsii v natsional'nykh valyutakh. Organizatsiyaklientskogo dostupa rezidentov stran EAES na birzhevoj rynok (obzor vystuplenij na seminare) [Integrated Foreign Exchange Market of the EAEU and Operations in National Currencies. Organization of Client Access for Residents of EAEU in the Stock Market (review of presentations at the seminar)] // *Den'gi i kredit.* No. 11. P. 66–68.

Mundell R. (1961). A Theory of Optimum Currency Areas // *American Economic Review*. No. 51. P. 657–665

Valovaya M.D. (2016). BRIKS i EAES ekonomicheskie perspektivy novykh regional'nykh formatov [BRICS and EAEU: Economic Prospects of New Regional formats] In: *Strany BRIKS: strategii razvitiya i mekhanizmy vzaimodejstviya i sotrudnichestva v izmenyayuschemsya mire. Trudy I mezhdunarodno-prakticheskoj konferentsii 2–3 noyabrya 2015 g.* Moscow. P.10–13.